

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Александр Владимирович Бородин
*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы (РАНХиГС), Москва, Россия, borodin-av@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0333-0307>*

Аннотация. Проведена оценка влияния современной кризисной ситуации на определение приоритетных целевых задач государственной политики в сфере защиты государственной собственности за рубежом. На основании выполненной оценки обоснована актуальность разработки нормативно-правовых документов, направленных на защиту государственной собственности.

Рассмотрены основные документы, определяющие правовое положение собственности Российской Федерации, а также российских юридических лиц и граждан, находящейся за рубежом с оценкой рисков утраты права собственности в современных кризисных условиях. Выполнен анализ законодательства зарубежных стран по защите государственной собственности и процедур изъятия собственности других стран.

Обоснована обязательность соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности, даже принадлежащей гражданам недружественных государств, а также необходимость соблюдения фундаментальных принципов права в отношении всех, кто находится в экономических и юридических отношениях с нашей страной.

Ключевые слова: государственное имущество, собственность, международное право, экспроприация, дипломатическая защита, ответные меры.

Для цитирования: Бородин А. В. Защита собственности Российской Федерации за рубежом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 4. Т. 1. С. 48–58; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.04.01.007>

Original article

World economy

LEGAL PROTECTION OF THE PROPERTY OF THE RUSSIAN FEDERATION ABROAD

Alexander V. Borodin
Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА),
Moscow, Russia, borodin-av@ranepa.ru,

Abstract. The main documents that determine the legal status of the property of the Russian Federation, as well as Russian legal entities and citizens located abroad, are considered with an assessment of the risks of loss of property rights in the current crisis conditions. The analysis of the legislation of foreign countries on the protection of state property and procedures for the seizure of property of other countries is carried out.

An assessment of the impact of the current crisis situation on the definition of priority target tasks of the state policy in the field of state property protection was carried out. Based on the assessment, the relevance of the development of legal documents aimed at protecting state property is substantiated.

© Бородин А. В., 2024

The necessity of observing the principle of inviolability of private property, even belonging to citizens of unfriendly states, as well as the need to comply with the fundamental principles of law in relation to all those who are in economic and legal relations with our country is justified

Keywords: state property, ownership, international law, expropriation, diplomatic protection, response measures.

For citation: Borodin A. V. Legal protection of the property of the Russian federation abroad. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2024. Vol. 1. No. 4. P. 48-58; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.04.01.007>

*Правду заменит кулак.
Где сила, там будет и право.
Гесиод¹*

Введение. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена имеющимися фактами незаконного отчуждения и блокирования находящейся за рубежом государственной собственности Российской Федерации, а также собственности юридических и физических лиц. Без приоритетных целевых задач государственной политики в сфере защиты государственной собственности невозможно действительно влиять на неправовые решения недружественных зарубежных стран и предотвращать подобные решения в полном соответствии с требованиями отечественного законодательства, самостоятельно определяя формы и методы осуществления этих прав.

Международно-правовое регулирование в отношении зарубежной собственности Российской Федерации осуществляется на основе закрепленных в международных договорах принципов: суверенного равенства государств (sovereign equality of States), невмешательства во внутренние дела друг друга (interference in the internal affairs of States) и нерушимость права собственности (inviolability of property rights)².

Рассматривая проблему принудительного изъятия собственности Российской Федерации

(а равно и российских юридических лиц и граждан) за рубежом или собственности недружественных государств в Российской Федерации необходимо определить, о чем именно идет речь. Дефиниции в научной литературе встречаются разные – принудительное изъятие, конфискация имущества, экспроприация, реквизиция и др. В российской правовой традиции термин «конфискация» применяется либо к действиям в качестве специальной публично-правовой меры³ или в качестве иной меры уголовно-правового характера⁴, либо как гражданско-правовая мера⁵ или ответственность за административное правонарушение, например, в таможенной деятельности.

В международном праве термин «конфискация» также используется в уголовно-правовом аспекте, например, в подпункте «d» Страсбургской 1990 года «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» конфискация определена как «мера, назначенная судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящая в лишении имущества»⁶. Таким образом, термин «конфискация» не может применяться к рассматриваемым процессам принудительного лишения права собственности ни иностранных государств и лиц на территории Российской Федерации, ни российской собственности за рубежом⁷.

¹ Эллинские поэты, пер. В. Вересаев. Государственное издательство художественной литературы, М. 1963.

² Отметим, что защите подлежит как собственность Российской Федерации, так и частная российская собственность. Право собственности российских физических и юридических лиц за рубежом реализуется прежде всего на основе законодательства иностранного государства в соответствии с коллизионным принципом места нахождения вещи.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 81.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Гл. 15.1.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая. Ст. 169, 237.

⁶ Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 62-ФЗ).

⁷ Конституционный суд Российской Федерации установил, что «конфискация в Российской Федерации как лишение собственника его имущества в смысле статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации предполагает только принудительное, т. е. вопреки воле собственника, его изъятие по решению суда». Постановление Конституционного Суда РФ от

Относительно термина «экспроприация» в российской правовой традиции, наряду с национализацией, чаще подразумеваются процессы принудительного обращения частной собственности в государственную собственность, свойственные событиям после 1917 года в нашей стране или в странах, выбравших социалистическую модель экономики во время и после Второй мировой войны.

В международных договорах СССР и Российской Федерации термины «экспроприация», «национализация» и «реквизиция» используются как равноценные и раскрываются как «принудительное изъятие»⁸.

В международных двусторонних договорах прямо определяется, что «капиталовложения инвесторов одной договаривающейся стороны, осуществленные на территории другой договаривающейся стороны, не подлежат экспроприации, национализации или другим мерам, равносильным экспроприации или национализации, а в случае, когда это общественно необходимо, сопровождаются выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации»⁹.

В международном праве существует большое количество актов, направленных на противодействие принудительному изъятию, экспроприации, как на уровне национальных законодательств, так и на уровне международных договоров и конвенций. Вместе с тем отметим, что экспроприация обычно мотивируется политической необходимостью, экономика и международное право в этом процессе отбрасываются и не принимаются во внимание.

Таким образом, применительно к принудительному изъятию собственности Российской Федерации за рубежом, равно и к принудительному изъятию собственности недружественных государств в Российской Федерации, следует применять термин «экспроприация». Соответственно, при разрешении споров, связанных с экспроприацией необходимо опираться на соответствующие международные нормы, помня, что «*Ex injuria jus non oritur*» (лат. «Право не зиждется на несправедливости»).

Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1962 года приняла Резолюцию «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», в которой заявляет о необходимости выплаты компенсации в соответствии с международным правом при национализации, экспроприации или реквизиции¹⁰. Также Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций определяет, что такое экспроприация или аналогичные меры (*Expropriation and Similar Measures*)¹¹.

Как бы высоко ни оценивалась роль ООН и международных организаций в упрочении правовых основ взаимодействия государств, современные международные конфликты приводят к мысли, что «правила, организации и институты, просуществовавшие последние десятилетия, нуждаются в коренном совершенствовании» [5, с. 42].

Со стороны законодательства Европейского Союза, правовой основой для осуществления санкций является Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 г. № 269/2014¹². Согласно тексту Регламента, заморозка активов подразумевает за-

07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера».

⁸ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Риме 30.11.1989); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 19.04.1995); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Риме 09.04.1996) и др.

⁹ Постановление Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений».

¹⁰ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1962 «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739101>, 14.12.1962 (дата обращения: 11.02.2024).

¹¹ Цит.: «...любое законодательное действие или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своим капиталовложением, контроля над ним или существенного дохода от такого капиталовложения...» URL: <https://www.miga.org/sites/default/files/archive/Documents/MIGA%20Convention%20February%202016.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

¹² Регламент Совета ЕС от 17.03.2014 № 269/2014 «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0269> (дата обращения: 11.02.2024).

прет всех операций в отношении недвижимого и движимого имущества, ценных бумаг, а также прав требования, которые осуществляются в интересах лица, попавшего под санкции.

Исходя из риторики официальных лиц Европейского Союза, конечная цель европейских властных институтов – именно экспроприация, а заморозка российских активов – лишь промежуточный этап. Для решения этой задачи требуется изменить существующую правовую базу, так как современная не позволяет в полной мере реализовать такие мероприятия. При этом зарубежные страны пренебрегают рисками при экспроприации российских активов, связанных с ответными мерами со стороны Российской Федерации.

Необходимо отметить, что не все официальные лица ЕС разделяют точку зрения, связанную с экспроприацией российской собственности. Есть сомнения, что экспроприация останется без ответа, поскольку юридические риски слишком высоки. К примеру, британская деловая газета *Financial Times* отмечает, что Германия выступает против плана ЕС по рейдерству (plan to raid) замороженных российских активов¹³. Обращает внимание, что журналисты *Financial Times* используют термин, который переводится на русский язык как «рейдерство», то есть совершенно неприемлемое и юридически наказуемое преступное деяние. Отмечается, что незаконное отчуждение российской собственности может создать прецедент для других стран, в частности, в вопросе требований Польши о выплате Германией репараций за ущерб Второй мировой войны. Также в европейской прессе отмечается, что Европейский центральный банк предостерег Еврокомиссию от перенаправления выплат по облигациям Банка России для помощи Украине, поскольку это может подорвать доверие к евро как мировой валюте.

Хотя европейские официальные лица неоднократно заявляли о перспективе использования замороженных российских активов по собственному усмотрению, на сегодняшний день какая-либо законодательная база для таких явно незаконных действий отсутствует. Также и относительно возможности введения налога на непредвиденные доходы от замороженных активов Банка России, из которых около 190 млрд долларов хранятся в бельгийском расчетном центре

Euroclear. Несколько ключевых государств – членов ЕС, (Германия, Франция), а также Европейский центральный банк обеспокоены влиянием, которое этот шаг может оказать на стабильность еврозоны. Несмотря на понимание всех рисков, 1 февраля 2024 года саммит Европейского союза утвердил программу по конфискации доходов от замороженных российских активов. Решено, что доходы будут перечисляться в специально созданный фонд с объемом средств 50 млрд евро. При этом прямо указывается, что «...concerning the use of extraordinary revenues held by private entities stemming directly from the immobilized Central Bank of Russia assets» («...касающимися использования чрезвычайных доходов частных организаций, получаемых непосредственно от обездвиженных активов Банка России» – перевод автора, А. В.) [9].

Доктринальным обоснованием решения о возможности экспроприации имущества, принадлежащего государственной компании или гражданину Российской Федерации, становится решение иностранного уполномоченного государственного органа или судебное решение о возможности рассматривать организацию с участием государства в уставном капитале в качестве полноценного учреждения государства. При этом допускается, что юридически такая организация идентифицируется с самим государством для целей исполнения решения, а частное имущество рассматривается как принадлежащее бенефициару – гражданину Российской Федерации. Таким образом, полностью игнорируется самостоятельная правосубъектность и хозяйственных обществ с участием государства (по сути они приравниваются к органам государственной власти), и физических лиц. В подтверждение этого тезиса приведем пример: 17 марта 2022 года была создана REPO – Russian Elites, Proxies, and Oligarchs task force – организация, занимающаяся поиском и арестом зарубежных активов россиян. В группу входят страны G7 (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония), представители Еврокомиссии и Австралия¹⁴.

В качестве ответной меры у Российской Федерации есть возможность в правовом поле ответить на экспроприацию собственности за рубежом. К примеру, уже накопились большие суммы

¹³ URL: <https://www.ft.com/content/1d54ceae-c41e-41e8-b7f0-790fd148880f> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁴ URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1329> (дата обращения: 21.02.2024).

на счетах типа «С», принадлежащих в том числе корпорациям из недружественных стран. И они в качестве ответной меры в случае решения европейских органов могут быть обложены соответствующим налогом.

Отметим, что ситуация с необоснованным ограничением прав собственности со стороны ряда государств в отношении других суверенных государств, их граждан и юридических лиц встречалась в новейшей истории и ранее. К примеру, в 1948–1950 годах были заморожены активы граждан КНДР в США. В 1979 году со стороны США были заморожены активы Исламской Республики Иран примерно на 11 миллиардов долларов США. С 2004 года действуют санкции, в том числе заморозка активов, в отношении Республики Беларусь. С 2011 года заморожены активы Ливии в сумме 30 миллиардов долларов США. В 2014 году были заморожены предполагаемые (*sic.*) активы Йемена. Также в разные годы вводились санкции в отношении Кубы, Китая, Сирии и ряда других государств.

Кроме США, изъятие активов, принадлежащих иностранным компаниям, было в других странах, например, Венесуэла объявляла в 2007 году о национализации нефтегазового сектора, национализировав активы компании ExxonMobil (США). В данном случае речь не об экспроприации, а именно о национализации, поскольку Венесуэла в 2012 году объявила о выплате компании ExxonMobil сумму 908 миллионов долларов США в качестве компенсации за национализацию ее активов.

В Аргентине в мае 2012 года вступил в силу закон о национализации 51% акций компании YPF, принадлежащих испанской нефтегазовой компании Repsol (всего у нее было 57,4 % акций), а также ее «дочки» YPF Gas S. A. Заметим, что у правительства Испании не оказалось рычагов влияния на Аргентину ни экономических, ни политических. Вместе с тем в данном случае имело место не просто изъятие собственности, принадлежащей юридическому лицу другого государства, а именно национализация. Правительство Аргентины выплатило компенсацию собственникам, компании Repsol, за национализированные акции в размере 5 миллиардов долларов США государственными облигациями. Представители Repsol заявляли, что считают национализацию YPF незаконной, протестовали в суде, требуя компенсации в 10 миллиардов долларов.

В республике Чад в 2022 году были национализированы все активы африканской «дочки» американской компании ExxonMobil. Было заявлено, что проект Doba, 40% которого принадлежит Exxon, а также нефтепровод Чад-Камерун являются жизненно важными и суверенными активами для Чада. Сообщения о выплате компенсации еще не опубликованы, но даже если это и случится, то вряд ли сумма будет соответствовать реальной стоимости национализированных активов.

Анализируя ситуацию с принудительным изъятием иностранных активов, включая как экспроприацию, так и национализацию, можно сделать вывод, что обеспечить защиту собственности Российской Федерации, российских инвесторов, осуществляющих вложения за рубежом, частных лиц, приобретающих зарубежную собственность, от рисков, связанных с принудительным изъятием их собственности, опираясь на международные конвенции и договоры, становится затруднительно или даже невозможно. Никакие страны, международные корпорации, частные лица не могут в этих условиях обеспечить свои суверенные права. Можно ли обеспечить защиту собственности от принудительного изъятия с помощью оружия? Пока такой практики нет, издержки от военных действий превышают стоимость имущества, кроме того, никакое имущество не стоит жизни человека.

По нормам международного права, экспроприация активов (или доходов с них) Российской Федерации, а равно юридических и физических лиц, лишь по их принадлежности к России является мерой, прямо противоречащей режиму и без того незаконных международных санкций. Россия обязательно будет стараться отстоять свои права в судебном порядке, а если это окажется невозможным, то будет вправе ответить аналогичными мерами в рамках внутреннего, российского законодательства.

Возможно, что наднациональное право, при котором государства подчиняются нормам, созданным решениями международных организаций без их согласия [7, с. 30], было бы применимо в рассматриваемом случае, но учитывая явно избирательный, дискриминационный и неправоподобный характер решений, направленных против Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц, речь, скорее, можно вести не о праве, а о межгосударственном рейдерстве.

В настоящее время правоведы активно изучают возможность принятия необходимых нормативных актов в целях сдерживания повсе-

местного и бесосновательного ограничения прав субъектов в контексте санкционных мер [1]. Вместе с тем неправовые действия в отношении собственности Российской Федерации требуют экстраординарных мер.

Состав собственности Российской Федерации за рубежом. О какой собственности Российской Федерации идет речь, каковы ее источники и состав?

Учет объектов государственной собственности Российской Федерации за рубежом, составляющих государственную казну, основан на Положении, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества». Объектами учета федерального имущества, находящегося за рубежом, в соответствии с положением, утвержден-

ным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 447¹⁵ являются:

- а) недвижимое имущество;
- б) движимое имущество.

Предлагаем уточнить и расширить данный перечень, отразив принадлежащие Российской Федерации, частным и с участием государства предприятиям, учреждениям, зарегистрированным на территории Российской Федерации, а также гражданам Российской Федерации земельные участки, движимое и недвижимое имущество, находящееся за рубежом, объекты, приобретенные Российской Федерацией.

С учетом принципа cross-enforcement объектами собственности Российской Федерации, юридических лиц и граждан Российской Федерации, находящимися за рубежом и подпадающими под возможную экспроприацию являются:

Таблица 1

Недвижимое имущество	<ul style="list-style-type: none"> • земельные участки, жилые и нежилые помещения; • здания, сооружения, объекты инфраструктуры, объекты незавершенного строительства; • воздушные суда, морские и речные суда; • космические объекты; • иное имущество, отнесенное законом к недвижимому имуществу
Валюта, ценные бумаги, цифровые финансовые активы	<ul style="list-style-type: none"> • средства ЗВР; • деньги на счетах зарубежных банков; • акции, доли в уставном капитале корпораций, облигации, права требований, выданные кредиты; • цифровая валюта, цифровые финансовые активы
Интеллектуальная собственность	<ul style="list-style-type: none"> • произведения науки; • произведения искусства и литературы; • ноу-хау, товарные знаки
Имущество религиозных организаций	<ul style="list-style-type: none"> • предметы культа; • необходимое для деятельности религиозной группы имущество; • имущество богослужебного назначения
Прочее имущество	<ul style="list-style-type: none"> • доходы, продукция (промышленности и сельского хозяйства); • средства транспорта; • имущество военного характера, гарнизонные и портовые сооружения; • имущество, сведения о котором составляют государственную тайну; • экспортные товары

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293464/ (дата обращения: 27.02.2024).

Кроме того, к имуществу Российской Федерации следует отнести имущество, претензии по которому подлежат урегулированию в порядке, определяемом международным правом и правом страны нахождения.

Акты международного права в сфере защиты собственности. Международных актов, защищающих российскую, а равно и собственность других стран, достаточно много. Среди таких актов многосторонние международные соглашения выполняют лишь ограниченную регулятивную функцию осуществления инвестиций, либо их действие ограничено определенным регионом, территорией или общественными отношениями. Даже соглашения в рамках ВТО не могут рассматриваться как универсальные соглашения об инвестициях по указанным причинам. Универсальные соглашения плохо проявляются в случае, когда стороны в международном споре ссылаются на различные нормы применительно к одной фактической ситуации, т. е. имеет место относимость как одна из функций применимой нормы [3, с. 115].

В настоящее время основным источником материальных норм международного права применительно к теме настоящей статьи являются именно двусторонние инвестиционные соглашения. Вместе с тем нельзя отметить международные конвенции, которые могут быть инструментом разрешения международных споров.

К примеру, стороны могут использовать различные средства для разрешения споров: переговоры, в том числе с привлечением государств-посредников, урегулирование споров в соответствии со ст. 2 п. 3 Устава ООН¹⁶, согласительные процедуры, арбитраж, рассмотрение спора Международным судом.

Международный суд, как отмечает Синяева Н. А. «... призван не просто разрешить спор по существу, но и содействовать переводу всей ситуации (как она сложилась в режиме конкретного юридического факта) в позицию нормального с точки зрения права режима взаимодействия государств» [4, с. 117].

Не все инструменты разрешения международных споров доступны Российской Федерации.

Например, необходимо принимать во внимание, что Россия так и не стала участником Вашингтонской конвенции. При этом созданный в 1966 г. в соответствии с «Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств» (Вашингтонская конвенция) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров МЦУИС нашей стране, соответственно, не доступен для обращений¹⁷.

В двусторонних соглашениях о защите иностранных инвестиций, заключенных Россией, нашей стране доступно только использование Арбитражных правил Комиссии ООН по праву международной торговли, ЮНСИТРАЛ (англ. UNCITRAL – United Nations Commission on International Trade Law).

Арбитражи, действующие в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, выбирают применимое право по своему усмотрению, но чаще всего применяют право государства – собственника экспроприированного имущества, реципиента инвестиций.

Использование дипломатической защиты сопряжено с целым рядом проблем, связанных с тем, что предприятия и частные лица не являются субъектами международного публичного права. Кроме того, решения об экспроприации или «заморозке» активов происходят вне публичного процесса, скрытно. Заметим, к примеру, Петерс. А. отмечает, что «... следует признать (правовую) презумпцию прозрачности международно-правовых процессов. Закрыв доступ к документам и переговорам должно быть специально публично обосновано в виде правового исключения» [8, с. 13]. В рассматриваемой нами теме исключения стали правилом.

Очевидно, что, хотя незаконность экспроприации дает право потерпевшей стороне требовать не только возмещения убытков, но и упущенной выгоды, обращение в суд государства, применившего принудительное изъятие – экспроприацию, национализацию – в отношении собственности Российской Федерации, не является эффективным средством правовой защиты.

¹⁶ Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁷ МЦУИС (англ. ICSID – International Centre for Settlement of Investment Disputes) обеспечивает урегулирование инвестиционных споров между правительствами и иностранными частными инвесторами, либо улаживая разногласия, либо через арбитражное разбирательство. Отметим, что обращение в МЦУИС делается на добровольной основе, но, согласившись на арбитражное разбирательство, ни одна из сторон не может отказаться от него в одностороннем порядке.

Равно и обращение в суд Российской Федерации не будет иметь правовых последствий в силу невозможности исполнения принятых решений.

Рассмотрим, какая правовая база используется в процедурах изъятия собственности другого государства и его резидентов в настоящее время на примере законодательства Украины и Республики Беларусь.

На Украине принят Закон Украины от 3 марта 2022 года № 2116-IX «Об основных принципах принудительного изъятия в Украине объектов права собственности Российской Федерации и ее резидентов»¹⁸. Заметим, что украинские законодатели принимают решения о принудительном изъятии собственности не как общие принципы, а конкретные, направленные против одного государства. Данное решение подтверждает тезис о политизации права в этом вопросе, когда международные нормы отбрасываются.

В соответствии с украинским законодательством подчеркивается, что экспроприация осуществляется «по мотивам общественной необходимости», и в этом контексте уточнение, что изъятие «основывается на принципах законности, прозрачности, объективности, соответствия цели, стратегической важности и эффективности» звучит как насмешка над правом.

Схеме изъятия придается вид законного действия путем некой процедуры, которая включает в себя решение исполнительной власти Украины, затем такое решение вносится в Совет национальной безопасности и обороны Украины – специализированный государственный орган с конституционным статусом. После решения данного Совета, по смыслу статьи 3 рассматриваемого закона Украины, такое решение должно быть утверждено отдельным указом Президента Украины, а позже (в неопределенном будущем) еще и утверждено Верховной Радой. Заметим, что процедура в украинском законодательстве прописана невнятно и спутанно, при этом даже формального решения суда совершенно не требуется.

Более того, украинские законодатели предусмотрели теоретическую возможность обращения в суд пострадавшей стороны и статьей 4 Закона Украины от 3 марта 2022 года № 2116-IX определили, что даже гипотетическое принятие реше-

ния суда об обеспечении соответствующего иска не влияет на решения органа государственной власти, связанного с принудительным изъятием объектов Российской Федерации и его резидентов, и не прекращает процесса регистрации прав.

Одновременно статья 4 закона Украины определяет, что изъятая таким образом во внесудебном порядке собственность Российской Федерации и ее резидентов, переходит в собственность государства со дня ввода в действие указом Президента Украины соответствующего решения Совета национальной безопасности и обороны Украины. По заявлениям официальных лиц на Украине хотят продать 691 российский актив, попавший под санкции¹⁹. Квалифицировать такие действия можно только как экспроприацию.

Для Российской Федерации решения, предусмотренные рассматриваемым законом Украины ничтожны в силу норм российской Конституции. Как отмечает Кудрявцева Л. В.: «...согласно претензиям Украины не следует ожидать их положительного выполнения Россией» [2, с. 91].

В Республике Беларусь процедуры изъятия имущества прописаны совершенно иначе. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 240-З «Об изъятии имущества»²⁰ изъятие объектов права собственности «основывается на принципах объективности, пропорциональности (адекватности), прозрачности (публичности), соответствия цели, стратегической важности и эффективности», при этом закон не направлен против отдельного государства, а регулирует соответствующие общественные отношения в целом, причем исключительно в качестве ответной меры.

Процедура принятия решения такова. Вначале решение о необходимости изъятия объектов права собственности принимается Советом Министров Республики Беларусь. Затем Государственный комитет по имуществу обращается в экономический суд города Минска с соответствующим заявлением. Заметим, что рассмотрение дела по заявлению исполнительных органов государственной власти осуществляется судом с соблюдением процессуального законодательства Республики Беларусь.

Кроме того, в соответствии со ст. 7 рассматриваемого Закона Республики Беларусь пред-

¹⁸ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33474326#pos=4;-88 (дата обращения: 05.02.2024).

¹⁹ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/02/19/1021046-namerenie-kieva-prodat-aktivi> (дата: обращения 21.02.2024).

²⁰ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12300240> (дата обращения: 06.02.2024).

усмотрено, что изъятые объекты поступают в собственность Республики Беларусь. При этом основанием для осуществления регистрационных действий является соответствующее решение суда.

Выводы. Вывод из рассматриваемой в настоящей статье проблемы защиты собственности Российской Федерации, находящейся за рубежом, можно сделать следующий.

Необходимо в любых обстоятельствах соблюдать принципы как международного права, так и российского гражданского законодательства. Необходим отдельный федеральный закон, направленный на защиту имущества нашей страны, находящееся за рубежом, которому угрожает принудительное изъятие или такое незаконное изъятие уже совершено. Наиболее эффективной мерой по защите российской собственности представляется возможность изъятия собственности недружественного государства, в том числе собственности юридических лиц с участием недружественного государства в уставном капитале или имущества государственных предприятий и учреждений недружественного государства.

В настоящее время из всех имеющихся форм собственности выделить иностранную собственность можно по формальным признакам, приведенным в Общероссийском классификаторе форм собственности (ОКФС).

Нормы российского законодательства позволяют принимать ответные меры в отношении иностранных государств, юридических и физических лиц. К таким нормам можно отнести ФЗ от 30.12.2006 № 281 «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», на основании которого российские власти могут запретить иностранным лицам и государствам совершать финансовые и иные действия на территории Российской Федерации. Принудительные меры по этому федеральному закону применяются для выполнения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Требуется внести изменения, расширив сферу деятельности закона. Нужно, наконец, признать, что никакие правила и договоренности в международных отношениях не будут выполняться без реальной возможности принудить одну из сторон к их выполнению. Либо в том случае, когда невыполнение будет

означать потерю собственности и убытки, обеих сторон. В современной ситуации не существует определенного института, который бы не только устанавливал правила, но и разъяснял их и следил за тем, чтобы те, кто их нарушает, были наказаны [6, с. 134].

Президент Российской Федерации подписал Указ «О временном управлении некоторым имуществом»²¹, согласно которому некоторые активы стран, ранее конфисковавших российское имущество, а также активы аффилированных с ними физических и юридических лиц переводятся во временное управление. Данный Указ не касается вопросов собственности и не лишает владельцев их активов. Внешнее управление носит временный характер и означает, что первоначальный собственник больше не имеет права принимать управленческие решения.

Отношения Российской Федерации с недружественными зарубежными странами в сфере имущественных отношений требуют эффективных, превентивных действий. Нами предлагается внести изменения в действующее законодательство, в котором определять условия и порядок действий при осуществлении ответных мер. Как показано выше, право собственности в международных отношениях перестает быть неприкосновенным. Фактически собственность государства и собственность резидентов государства зависят от способности государства их защитить тем или иным, иногда нестандартным, путем. Даже декларативное «равенство стран» в международном праве относительно собственности больше не действует.

При этом можно принять в качестве примера принцип из законодательства Республики Беларусь об исключительно ответных мерах при принятии решений об изъятии имущества недружественного государства.

Одновременно предлагаем вернуться к рассмотрению вопроса о работе над проектом Федерального закона № 96700131–2 «Об управлении собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом»²², проведя серьезную юридико-техническую доработку. Необходимо учесть данные ранее замечания, сформулированные при отклонении законопроекта, а также учитывать современные реалии международной политической ситуации.

²¹ Указ № 302 от 25.04.2023 «О временном управлении некоторым имуществом».

²² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700131-2> (дата обращения: 18.02.2024).

Необходимо продолжить работу над проектом федерального закона № 104796–8 «О внешней администрации по управлению организацией». Согласившись с внесением предложенных в процессе обсуждения изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

По своей сути, это еще один механизм использования зарубежного имущества, который также зеркально работает в странах Европы – ввод внешнего управления.

Отдельно подчеркнем, что решение об изъятии, конфискации, экспроприации или национализации – не важно, какой термин здесь применим, – возможно исключительно по решению суда, с соблюдением всех процессуальных норм, проведении независимой оценки изымаемого имущества и возможности противной стороне защищать свою позицию в суде.

Также стоит отметить обязательность соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности, даже принадлежащей гражданам недружественных государств. Еще в 1907 году в соответствующей, до сих пор действующей Конвенции²³, принятой в Гааге, на второй мирной конференции, созванной по инициативе Российской империи, был закреплен следующий принцип: «Частная собственность не подлежит конфискации». По нашему мнению, несмотря на неправовые решения в ряде недружественных государств, Российской Федерации необходимо придерживаться фундаментальных принципов права, гарантируя неприкосновенность частной собственности всем, кто находится в экономических и юридических отношениях с нашей страной.

Список источников

1. Алексеева Д. Г., Алимova Я. О., Барзилова И. С. и др. Право в условиях санкций: монография под общ. ред. Мажориной М. В., Шахназарова Б. А. М. Проспект, 2023.
2. Кудрявцева С. В. Международное право и перспективы развития международных отношений. Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). 89–93 с.
3. Ренц И. Г. Факты и доказательства в международных спорах: между истиной и справедливостью. М.: Статут, 2018. 115 с.
4. Сinyaeva Н. А. Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права прав человека в миропорядке на основе верховенства права // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. 114–117 с.
5. Фельдман Д. М. Международный конфликт и будущее системы международных отношений // Власть. 2010 № 11. 42 с.
6. Халлыева А. К. Международное право – нормативная основа международных отношений // Вестник науки. № 4 (61). Т. 3. 134 с.
7. Шумилов В. М. Международная экономическая система и международное право // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 3. 26–31 с.
8. Peters A. The transparency turns of international law // The Chinese journal of global governance. – Biggleswade, 2015. Vol. 1. No. 1. 3–15 p.
9. Multiannual financial framework 2021–2027. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/69866/20240201-special-euco-conclusions-mff-ukraine-en.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 14.02.2024).

References

1. Alekseeva D. G., Alimova Ya. O., Barzilova I. S. et al. Law under sanctions: monograph under general. ed. Mazhorina M.V., Shakhnazarova B. A. M. Prospect, 2023.
2. Kudryavtseva S. V. International law and prospects for the development of international relations. *Law and state: theory and practice*. 2022. No. 1 (205). 89–93 p.
3. Renz I. G. Facts and evidence in international disputes: between truth and justice. M.: Statute, 2018. 115 p.
4. Sinyaeva N. A. Interaction of international humanitarian law and international human rights law in the world order based on the rule of law // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 1. 114–117 p.
5. Feldman D. M. International conflict and the future of the system of international relations // *Power*. 2010 No. 11. 42 p.
6. Hallyeva A. K. International law - the normative basis of international relations // *Bulletin of science*. No. 4 (61) T. 3. 134 p.

²³ URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 05.02.2024).